

УДК 94(437)(=112.2)«1945»+323.12(437)(=112.2)«1945»

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НЕМЦЕВ В ПЕРИОД ИХ СТИХИЙНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ В 1945 г. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

М. А. ЛАВРИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются направления государственной политики памяти в Чешской Республике, касающиеся признания и осмысления насилия со стороны чехов над немецким населением в 1945 г. и последующего чешско-немецкого примирения, ставших важным фактором дружественного и продуктивного взаимодействия Чехии и Германии в объединенной Европе. Принятие новой перспективы исторической памяти на этапе постсоциалистической трансформации было обусловлено прежде всего инициативами чешских историков и общественных деятелей по изучению проблемы насилия на завершающем этапе Второй мировой войны и последующего выселения немцев, что, в свою очередь, нашло отражение в официальной позиции президентов Чешской Республики В. Гавела и В. Клауса во время подписания чешско-немецких соглашений и деклараций, позволивших элиминировать конфликты восприятия совместного травматического прошлого у нынешних поколений чехов и немцев. Память о насилии над немецкоговорящими гражданами Чехословакии транслируется как через формирование объектов памяти (памятники, художественные фильмы), так и в рамках локальных общественных инициатив. Анализ инициатив по увековечению жертв Брненского марша смерти, предпринятый в завершающей части статьи, показывает противоречивый характер примирения в отношении памяти о послевоенном насилии в современном чешском обществе.

Ключевые слова: государственная политика памяти; Чешская Республика; немцы в Чехословакии; Брненский марш смерти (1945).

ЭТНІЧНАЯ ПАЛІТЫКА Ё ДАЧЫНЕННІ ДА НЕМЦАЎ У ПЕРЫЯД ІХ СТЫХІЙНАГА ВЫСЯЛЕННЯ Ё 1945 г. У ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫЦЫ ПАМ'ЯЦІ ЧЭШСКОЙ РЭСПУБЛІКІ

М. А. ЛАЎРЫНОВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца напрамкі дзяржаўнай палітыкі памяці ў Чэшскай Рэспубліцы, якія тычацца прызнання і асэнсавання гвалту з боку чэхаў над нямецкім насельніцтвам у 1945 г. і наступнага чэшска-нямецкага прымірэння, што сталі важнымі фактарамі дружалюбнага і прадукцыйнага ўзаемадзеяння Чэхіі і Германіі ў аб'яднанай Еўропе. Прыняцце новай перспектывы гістарычнай памяці на этапе постсацыялістычнай трансфармацыі было абумоўлена перш за ўсё ініцыятывамі чэшскіх гісторыкаў і грамадскіх дзеячаў па вывучэнні праблемы гвалту на завяршальным этапе Другой сусветнай вайны і наступнага высялення немцаў, што, у сваю чаргу, знайшло адлюстраванне ў афіцыйнай пазіцыі прэзідэнтаў Чэшскай Рэспублікі В. Гавела і В. Клаўса падчас падпісання чэшска-нямецкіх пагадненняў

Образец цитирования:

Лавринович МА. Этническая политика в отношении немцев в период их стихийного выселения в 1945 г. в государственной политике памяти Чешской Республики. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;4:48–56.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-4-48-56>

For citation:

Laurynovich MA. Ethnic politics towards Germans during the period of their spontaneous eviction in 1945 in the state politics of memory of the Czech Republic. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;4:48–56. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-4-48-56>

Автор:

Марина Александровна Лавринович – аспирантка кафедры истории южных и западных славян исторического факультета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Репин.

Author:

Maryna A. Laurynovich, postgraduate student at the department of Southern and Western Slavs' history, faculty of history.
marilavrinovich144@gmail.com

і дэкларацый, што дазволіла элімінаваць канфлікты ўспрымання супольнага траўматычнага мінулага ў цяперашніх пакаленняў чэхаў і немцаў. Памяць пра гвалт над нямецкамоўнымі грамадзянамі Чэхаславакіі трансліруецца як праз фарміраванне аб'ектаў памяці (помнікі, мастацкія фільмы), так і ў рамках лакальных грамадскіх ініцыятыў. Аналіз ініцыятыў па ўвекавечанні ахвяр Брненскага маршу смерці, зроблены ў завяршальнай частцы артыкула, паказвае супярэчлівы характар прымірэння ў дачыненні да памяці пра пасляваенны гвалт у сучасным чэшскім грамадстве.

Ключавыя словы: дзяржаўная палітыка памяці; Чэшская Рэспубліка; немцы ў Чэхаславакіі; Брненскі марш смерці (1945).

ETHNIC POLITICS TOWARDS GERMANS DURING THE PERIOD OF THEIR SPONTANEOUS EVICTION IN 1945 IN THE STATE POLITICS OF MEMORY OF THE CZECH REPUBLIC

M. A. LAURYNOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article examines the directions of the state politics of memory in the Czech Republic regarding the problem of recognising and understanding the violence by the Czechs against the German population in 1945 and the subsequent Czech-German reconciliation, which became an important factor of the peaceful and productive interaction of the Czech Republic and Germany in the united Europe. The adoption of a new perspective of historical memory at the stage of post-socialist transformation was primarily due to the initiatives of Czech historians and activists to study the problem of violence at the final stage of World War II on the Czech lands and the subsequent expulsion of Germans. This approach in turn was reflected in the official position of the presidents of the Czech Republic V. Havel and V. Klaus during the signing of the Czech-German agreements and declarations, which made it possible to eliminate conflicts of perception of a common traumatic past among the current generations of Czechs and Germans. The memory of the violence against German-speaking citizens of Czechoslovakia is broadcast both through the formation of memory objects (monuments, feature films) and within the framework of local public initiatives. The review of the initiatives to perpetuate the victims of the Brno death march, undertaken in the concluding part of the article, reveals the contradictory nature of reconciliation in relation to the memory of post-war violence in contemporary Czech society.

Keywords: state politics of memory; Czech Republic; Germans in Czechoslovakia; Brno death march (1945).

Введение

В государственной политике центральноевропейских стран в сфере истории и идеологии постсоциалистический период отмечен пересмотром исторических концепций и интерпретаций в отношении всех предыдущих исторических эпох. Особое место в нем занимает репрезентация периодов Второй мировой войны и послевоенного социалистического развития, в которой осевым сюжетом является изобличение тоталитарной сущности режимов, правивших в Чехословакии с 1939 по 1989 г. с перерывом на процесс послевоенного урегулирования в 1945–1948 гг. (завершился после прихода к власти Коммунистической партии Чехословакии в феврале 1948 г.). В связи с этим проблема послевоенного насилия в отношении немцев и их последующего выселения на основании принятых президентом Э. Бенешем и поддержанных лидерами государств антигитлеровской коалиции декретов оказалась одной из самых сложных для осмысления в период постсоциализма, поскольку для установления партнерских взаимоотношений между Чехией и соседними странами – объединенной Германией и Австрией – потребовалось преодоление негативного опыта исторического прошлого,

осознание и принятие осуществленного друг против друга насилия и примирение памяти на уровне национальных исторических концепций, что стало важным фактором для развития сотрудничества и поддержания стабильности в этом регионе Европы. В то же время для самих чехов данный сюжет был возвращен в поле их памяти не только в результате деятельности научно-образовательных институций, но и благодаря художественным фильмам «Мельница Хаберманна» (2010) и «Семь дней греха» (2012), снятым по сценариям Й. Урбана и ставшим феноменами чешской культуры.

Насилие в отношении немецкого населения, спровоцировавшее и сопровождавшее его изгнание с чешских земель, получило в чешской историографии обозначение «дикое выселение» (*divoký odsun*), за которым последовало организованное выселение, начавшееся с сентября 1945 г. Отметим, что данные процессы осуществлялись в условиях нахождения на территории Чехословакии частей Красной армии и во многом были бы невозможны в случае принятия советским руководством решения их остановить или не допустить [1, с. 110]. Чтобы показать масшта-

бы выселения, достаточно упомянуть, что за все время около 1,6 млн немцев были депортированы в американскую зону оккупации, 800 тыс. – в советскую, не считая отдельных групп, изгнанных на территорию Австрии. Однако если учитывать только период «дикого выселения», то можно говорить о 600 тыс. человек, бежавших из Чехии в конце весны – летом 1945 г. [2, s. 314]. По мнению Т. Станека и А. фон Арбурга, до октября 1945 г. были изгнаны 700–800 тыс. судетских немцев. Согласно оценкам немецко-чешской комиссии историков число погибших составило от 16 до 30 тыс. [3].

Наиболее знаковыми событиями послевоенного насилия в отношении немецкого населения стали так называемый народный суд в расположенном на границе Чехии и Моравии в районе Орлицких гор Ланшкроуне 17–21 мая 1945 г., когда были расстреляны и замучены более 150 жителей этого городка, а также Брненский марш смерти, происходивший с 30 мая 1945 г., в рамках которого из центрального моравского города Брно к австрийской границе были направлены от 20 до 35 тыс. немецких мирных жителей, большинство из них – женщины, старики и дети. В условиях физического истощения и спорадического насилия со стороны организаторов марша около 1690 человек скончались во время самого похода, многие его участники погибли впоследствии в концентрационных лагерях и уже на австрийской территории от болезней и голода. Стоит упомянуть и пршеровский расстрел порядка 265 карпатских немцев, состоявшийся в ночь с 18 на 19 июня 1945 г., и антинемецкий погром в Усти-над-Лабем 31 июля 1945 г., число жертв которого до сих пор дискутируется среди чешских и немецких историков (по оценкам последних, их могло быть около 2700 человек).

Историографическая проработка тематики послевоенного насилия на чешских землях и поиск интерпретационных подходов

Проблематика этнических переселений в Центральной и Восточной Европе на этапе завершения Второй мировой войны и послевоенного урегулирования стала доступной для исследования учеными постсоциалистических стран только в 1990-х гг. Несмотря на то что русскоязычная историография оказалась во многом транслятором чешско-немецких историографических и публичных дискуссий о проблеме выселения представителей немецкого этноса с территории послевоенной Чехословакии, именно обращение к фактору советской внешней политики в Центральной Европе позволяет понять логику и механизмы политики чехословацкого лидера Э. Бенеша в отношении немцев и венгров. Так, в работах В. В. Марьиной [5–7] и А. П. Салькова [1] показано, что советская дипломатия сыграла ключевую роль в урегулировании этнотерриториальных последствий Второй мировой войны в данном регионе. С. В. Кретинин затрагивает оценки, связан-

Следует отметить, что рассматриваемое насилие происходило в рамках принятия чехословацкой властью целого ряда постановлений, известных как декреты Бенеша. Уже в декретах, принятых в мае – июне 1945 г., объявлялось отчуждение немецкой собственности в пользу «славянского населения», а также вводились чрезвычайные военно-полевые суды, рассматривавшие дела против «посягнувших на республику» преступников, которыми могли выступать как немцы, участвовавшие в оккупационной политике, так и чешские коллаборационисты [4, s. 93–107]. При этом основная масса зафиксированных случаев насилия против немецкого гражданского населения происходила стихийно и не была обусловлена какими-либо официальными распоряжениями. Волна насилия стихает к концу лета 1945 г. ввиду обнародования 3 августа с учетом решений Потсдамской конференции подписанного Э. Бенешем еще 19 июня конституционного декрета № 33, лишающего немцев и венгров гражданства с того дня, в который они «по предписанию иностранной оккупационной власти» стали гражданами Германского рейха или Венгерского королевства, либо с 10 августа 1945 г. [4, s. 108–110]. В декретах Бенеша не говорилось о принудительном выселении, однако после одобрения санкций на «организованный и гуманный» трансферт, полученных на Потсдамской конференции, они образовывали правовую базу для депортации немцев и части венгров из Чехословакии.

В наступивший после февраля 1948 г. социалистический период сюжеты, связанные с послевоенной политикой правительства Э. Бенеша и отношениями чехов и немцев, получили идеологизированную оценку. Таким образом, память о выселенном немецком населении была вытеснена из официального дискурса.

ные с памятью о послевоенных депортациях немецкого населения [8], а также является автором монографии, посвященной истории этнической группы судетских немцев [9].

Нельзя не отметить комплексную работу, вводящую терминологические определения депортации, принудительного выселения и этнических чисток на конкретно-историческом материале Центральной Европы, составленную немецко-российским коллективом авторов во главе с Д. Брандесом [10]. В данной энциклопедии отдельные статьи посвящены формированию культуры памяти в среде депортированных судетских немцев и последующей работе по их реабилитации, а также примирению в постсоциалистический период.

О процессах в послевоенной Чехословакии, связанных с «очищением» от оккупантов и коллаборационистов, написал монографию британский историк Б. Фроммер [11].

Уже в 1990 г. был издан чешский перевод 15-страничной брошюры немецкого автора П. Эрнста «Лидице – Брно – Усти-над-Лабем: места мучений чехов и немцев», связующей места памяти насилия в отношении чехов и немцев в один синонимический символический ряд [12]. Первая попытка подвести статистические итоги выселения была предпринята в 1992 г. под патронажем Министерства иностранных дел тогда еще федеральной Чехословакии [13].

В начале 2000-х гг. стали издаваться переведенные воспоминания и свидетельства депортированных немцев о пребывании в концентрационных лагерях и последующем марше изгнания из Брно [14]. Попытки документализации насилия, имеющего отношение к «крупнейшей послевоенной катастрофе в Чехословакии», связываемой с немецким погромом в Усти-над-Лабем 31 июля 1945 г., также предпринимались представителями общественности [15]. В работах Т. Станека проводится систематизация по критериям «стихийные перемещения», «послевоенные эксцессы», «послевоенное преследование так называемого неблагонадежного населения», описывающим акты мести немцам со стороны чешского населения и картографированным по регионам Чехии, Моравии и Силезии [16; 17]. С 2010 г. началась публикация материалов чешских архивов в рамках многотомного документального цикла под названием «Выселение немцев и изменения чешского пограничья в 1945–1951 гг.» [18–20]. На обширном документальном материале Э. Грабовец, Т. Станек и А. фон Арбург доказали, что «дикое изгнание» инициировалось и управлялось главным образом сверху. Таким образом, было опровергнуто

суждение, согласно которому принудительное выселение немцев стало стихийной реакцией чешского населения на бедствия и унижения военных лет.

В 2010-х гг. наметились новые тенденции изучения и проработки чешским академическим сообществом вопросов исторической травмы выселения немцев. На чешский язык был переведен цикл работ, рассказывающих о судьбе изгнанного немецкого населения в Германии и Австрии, показывающих травматический опыт переселенцев [21; 22]. В серии исторических путеводителей по г. Брно вместе с изданиями, посвященными периодам нацизма и социалистической оккупации, в 2017 г. вышла научно-популярная работа «Брно помнит: путеводитель по городу в 1945–1946 гг.» [23]. Картографирование послевоенного насилия было осуществлено в двух путеводителях, подготовленных крупнейшим научным издательством *Academia* под руководством Й. Падевета, описывающих «кровавый финал весны 1945 г.» и «кровавое лето послевоенного насилия 1945 г.» на территории Чехословакии [24; 25].

В изданной в 2019 г. Институтом исследования тоталитарных режимов монографии Й. Мрнки «Границы человечности: политика и социальная практика коллективного насилия на чешских землях в 1944–1946 гг.» анализируются условия эскалации насилия в годы Второй мировой войны. Автор разбирает сюжеты, связанные с непосредственно послевоенным насилием, изгнанием немцев из крупных городов и занятием отошедшего в 1938 г. к Германии пограничья (май 1945 г.), а также «изгнание и геноцид», проходившие стихийно и спорадически с июня по октябрь 1945 г. [26].

Примирение чешско-немецкой памяти в официальных позициях руководства и политиков Чешской Республики

Весной 1990 г. министры иностранных дел Чехословакии и ФРГ И. Динстбир и Х.-Д. Геншер создали совместную комиссию историков двух государств. Ее первое заседание прошло в Праге под председательством Я. Кржена и Р. Фирхауса.

Изначально перед комиссией была поставлена задача исследовать и оценить общую историю народов двух стран, прежде всего в XX в., а также изучить трагический опыт обоих народов в связи с событиями и результатами Второй мировой войны. Данный посыл – сделать национальную историю и представления чехов, словаков и немцев совместимыми друг с другом – получил развитие на последующих заседаниях историков: в ходе дискуссий были обозначены наиболее правильные (хотя и приближенные) оценки количества жертв послевоенного насилия на чешских землях. Благодаря работе комиссии ранее встречавшиеся в публицистической и эмигрантской литературе сильно завышенные оценки числа погибших (около 250 тыс. человек) были методиче-

ски скорректированы до более реалистичных (порядка 30 тыс. человек).

Еще во время подписания 27 февраля 1992 г. двустороннего Договора о добрососедстве и сотрудничестве президент Чехословакии В. Гавел принес извинения за преступления, совершенные чешскими гражданами по отношению к немцам после Второй мировой войны, за что был подвергнут критике частью общественности, расценившей его позицию как попытку ревизии истории [27, s. 10–20, 29–34].

Наиболее значимым событием в процессе примирения чешско-немецкого исторического прошлого стало подписание 21 января 1997 г. премьер-министром Чехословакии В. Клаусом и Федеральным канцлером Германии Г. Колем декларации, главной идеей которой было смягчить напряжение во взаимоотношениях двух стран, идущее еще со Второй мировой войны. Ключевыми в данном документе являлись 2–4-й параграфы. Во 2-м параграфе Германия признавала свою ответственность за последствия, причиненные политикой нацистского

рейха. В 3-м параграфе чешская сторона выражала сожаление о том, что в процессе послевоенного изгнания, лишения гражданства и принудительного выселения немцев из Чехословакии многим невиновным людям причинено немало страданий и несправедливости, а также о том, что не расследованы должным образом связанные с этими событиями насильственные эксцессы и не наказаны их виновники. В 4-м параграфе обе стороны провозглашали совершенные обиды вопросом прошлого, признавая за каждой из сторон право на отличное мнение о событиях взаимной истории [27, с. 10–23].

В 1995 г. группа чешских граждан во главе с писателем Л. Вацуликом подала заявление о возбуждении дела против неизвестных лиц по подозрению в геноциде. Полицейское расследование пришло к выводу, что факт геноцида не доказан, и дело было сдано в архив [10, с. 75].

Вопрос об оценке декретов Бенеша в отношении немецкого населения приобрел особое значение в контексте подготовки вступления Чехии в Европейский союз, чему был посвящен ряд дискуссий с участием чешских политиков в Европейском парламенте, а также нижней палате Чешского парламента [28].

В связи с этим в 2003 г. вышел сборник публикаций чешских и немецких экспертов под девизом «Цель европейской интеграции лежит в строительстве будущего, а не в ревизии прошлого», заявленным европейским комиссаром по вопросам расширения Г. Ферхойгеном. Заключение к данному сборнику написал В. Гавел, подвергший критике послевоенные политические и моральные дилеммы Э. Бенеша [29].

По прошествии 20 лет участники подписания декларации, а также многие эксперты в сфере чешско-немецких отношений сошлись во мнении, что благодаря реализации заложенных в ней подходов «разумного компромисса» чешско-немецкие отношения избавились от негативного наследия прошлого, что свидетельствует об их успешном развитии. Однако подписавший декларацию бывший президент В. Клаус (2003–2013), занимавший критическую позицию по отношению к извинениям В. Гавела, в 2017 г. предупредил о «продолжении попыток возвращения прошлого», имея в виду актуальные и спорные вопросы искажения и фальсификации истории [30; 31].

Небезосновательная тревога В. Клауса была вызвана публичными дискуссиями на тему послевоен-

ного насилия на чешских землях. Так, в 2016 г. послевоенное насилие и принудительная депортация немецкого населения из Чехословакии стали предметом дебатов в рамках аналитического ток-шоу «СТ 90» на канале СТ 24¹.

Ключевым гостем программы был вице-председатель Христианско-демократического союза – Чехословацкой народной партии (2017–2019), министр культуры Чешской Республики (2014–2017) Д. Герман. Он стал первым чешским политиком, который с официальным визитом посетил судетонемецкий конгресс в Нюрнберге в 2016 г. В этом шаге ему оказал поддержку председатель правительства Чешской Республики Б. Сobotка (2014–2017).

Приветственное обращение Д. Германа к участникам съезда судетских немцев на немецком языке, которое было начато со слов «дорогие соотечественники», вызвало громкие аплодисменты 3 тыс. человек. В своем выступлении он выразил сожаление касательно произошедшей трагедии и принес извинения от лица чехов и Чешской Республики: «С глубоким сожалением с нашей стороны я говорю о преступлениях, которые совершили некоторые наши предки более семи десятилетий назад, что нарушило наше многовековое сосуществование»² (здесь и далее перевод наш. – М. Л.). Во время ток-шоу Д. Герман заявил, что, по его мнению, вопрос об изгнании и насилии над немцами в 1945 г. спустя 70 лет все еще нависает различной тенью над чешско-немецкими отношениями³.

Эта поездка подверглась критике со стороны чешских левых сил, в первую очередь коммунистов. Вице-председатель Коммунистической партии Чехии и Моравии Й. Скала (2009–2010; 2016–2017), выказав политическое несогласие с участием чешского политика в немецком конгрессе, крайне резко отреагировал на выступление Д. Германа в Нюрнберге: «Публичное обращение к немцам, которые имели лозунг “Обратно в империю”, используя слова “дорогие сограждане”, мне кажется крайней нелепостью. <...> Это еще один пример того, как далеко можно зайти в амнистии нацистских зверств»⁴.

Однако, помимо периодически возникающих общенациональных дискуссий, необходимо обратить внимание на локальные инициативы мемориализации памяти жертв послевоенного насилия. В данной работе мы ограничимся лишь одной из них, связанной с памятью о Брненском марше смерти.

¹Na zvěřstva páchaná Čechy na Němcích se nesmí zapomenout, uvedl Herman [Electronic resource]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/1788098-na-zverstva-pachana-cechy-na-nemcich-se-nesmi-zapomenout-vedl-herman> (date of access: 17.08.2020).

²Herman jako první český ministr na sjezdu sudetských Němců. Za «milé krajany» sklídlil potlesk lidí [Electronic resource]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/1786381-herman-jako-prvni-cesky-ministr-na-sjezdu-sudetskych-nemcu-za-mile-krajany-sklidil> (date of access: 17.08.2020).

³Na zvěřstva páchaná Čechy na Němcích se nesmí zapomenout, uvedl Herman [Electronic resource]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/1788098-na-zverstva-pachana-cechy-na-nemcich-se-nesmi-zapomenout-vedl-herman> (date of access: 17.08.2020).

⁴Herman jako první český ministr na sjezdu sudetských Němců. Za «milé krajany» sklídlil potlesk lidí [Electronic resource]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/1786381-herman-jako-prvni-cesky-ministr-na-sjezdu-sudetskych-nemcu-za-mile-krajany-sklidil> (date of access: 17.08.2020).

Память о послевоенном насилии на примере локальных общественных инициатив: Декларация примирения и общего будущего (19 мая 2015 г.) и памятные акции, посвященные Брненскому маршу смерти

Еще в 2000 г. общественная организация «Молодежь за межкультурное взаимопонимание» обратилась к городскому совету Брно с призывом выступить с извинениями в адрес депортированных. Созданная городскими властями комиссия зафиксировала в архивах 1691 случай смерти участников изгнания из Брно от огнестрельных ранений, старости либо инфекционного заболевания.

Однако в 2015 г. обращение к памяти о выселении немцев вновь произошло по инициативе представителей политической организации – членов движения «Жить Брно»⁵, не скрывавших, что они вдохновились обращением студентов к руководству Брно в 2000 г. В итоге 19 мая 2015 г. городская администрация приняла предложенный ими проект Декларации примирения и общего будущего (*Deklaraci smíření a společné budoucnosti*). В ней выражалось глубокое сожаление о рассмотренных выше событиях, когда Брно «были вынуждены покинуть тысячи людей на основании применения принципа коллективной вины и используемого ими языка». Эта формулировка была закреплена в декларации, а затем зачитана в 70-летнюю годовщину событий 30 мая 2015 г. в августинском монастыре Старого Брно в присутствии чешских и немецких политиков, а также потомков жертв переселения.

Сама декларация стала важным символическим жестом исторического примирения чехов с немцами. Тем не менее ряд чешских политиков высказали на этот счет неоднозначные мнения. В частности, З. Шкромах, являвшийся заместителем председателя сената Парламента Чешской Республики (2010–2016), на своей странице в социальной сети Facebook прокомментировал принятие Декларации примирения и общего будущего словами «*vyprávět tyto kolaboranty*» (т. е. «выпороть этих коллаборантов»). Следует уточнить, что под коллаборантами З. Шкромах имел в виду представителей администрации Брно, проголосовавших за принятие данной примирительной декларации.

В свою очередь, М. Гашек, являвшийся тогда уставным заместителем председателя Чешской социал-демократической партии и занимавший пост гетмана Южно-Моравского края (2008–2016), публично выступил против акции поминовения жертв брненского переселения 30 мая 2015 г. и отклонил официальное приглашение, полученное от мэра Брно П. Вокржала (2014–2018). В то же время М. Гашек в сопровождении российского консула А. Е. Ша-

рашкина возложил цветы к нескольким мемориалам в честь павших красноармейцев, расположенным на территории Брно.

Каждый год, начиная с 2006 г., от Брно к Погоржелице (в 2015 г. в обратном направлении) совершается символический марш памяти «Поход примирения». Его участники (до 200 человек) преодолевают расстояние в 32 км, идя по той же дороге, по которой в 1945 г. Брно покидали его немецкие жители.

В декабре 2018 г. организатор этой памятной акции, выпускник философского факультета Масарикова университета П. Острчилик получил медаль «За заслуги» из рук президента Германии Ф.-В. Штайнмайера. Большого креста «За заслуги» также был удостоен брненский мэр П. Вокржал за причастность к проведению марша «Поход примирения» в Брно и вклад в чешско-немецкие отношения.

В дальнейшем 25 мая 2016 г. в Брно состоялась конференция «Кому принадлежит извинение? Историческая правда о послевоенных событиях», открывшаяся под патронажем гетмана Южно-Моравского края и организованная Чешским союзом борцов за свободу, возникшим в 1990 г. из Союза антифашистских борцов Чехословакии – ключевой ветеранской организации социалистического периода. Форум отличался резко критическим отношением к позиции мэра Брно П. Вокржала, что выразилось в тезисах общественной дискуссии и докладах участников, представлявших академические институты и различные общественные организации, главным образом левокоммунистического лагеря [32].

Таким образом, в середине 2010-х гг. общественно-политические дискуссии по проблеме насилия над немецким населением в 1945 г. приобрели еще больший размах, показав некоторое несогласие представителей ряда партийных организаций и общественных структур с выбранным после «бархатной революции» курсом на «взаимозачет» конфликтного прошлого в истории двух народов, живших на чешских землях на протяжении столетий. Необходимо отметить, что данный раскол в общественном мнении подтверждается социологическими исследованиями. Проанализировав данные, публикуемые Центром изучения общественного мнения (CVVM), можно отметить, что в Чехии убывает количество людей, которые считают послевоенную депортацию немецкого населения оправданной. Так, в 2002 г. депортацию немцев справедливой назвали 64 % респондентов, тогда

⁵ «Жить Брно» (*Žít Brno*) – локальное политическое движение и изначально эксцентричная гражданская инициатива, представленная одноименным сатирическим публицистическим веб-порталом, реагирующим на актуальные события региональной политики, занимающим критическое отношение к коалиции региональных партийных представительств, подерживающих мэра Р. Ондерку.

как в 2013 г. таковой ее считали 40 %, а в 2017 г. – уже 37 %. Согласно опросу 2017 г. в справедливости депортации убеждены представители старшего поколения из небольших городов или деревень, люди с невысоким достатком либо приверженцы Комму-

нистической партии Чехии и Моравии, Чешской социал-демократической партии. Вместе с тем растет количество тех, кто не знал о выселении немцев либо не интересовался данной проблематикой. В большинстве своем это чехи младше 30 лет⁶.

Библиографический список

1. Сальков АП. *Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.)*. Минск: БГУ; 2019. 740 с.
2. Houžvička V. *Návraty sudetské otázky*. Praha: Karolinum; 2005. 546 s.
3. Staněk T, von Arburg A. Organizované divoké odsuny? Úloha ústředních státních orgánů při provádění «evakuace» německého obyvatelstva (květen až září 1945). *Soudobé dějiny*. 2006;3–4:321–376.
4. Pavlíček V, Dejmeš J, Weigl J. Benešovy dekrety: sborník textů. Bažantová I, Loužek M, redaktoři. Praha: Centrum pro ekonomiku a politiku; 2002. 183 s.
5. Марьина ВВ. Выселение немцев из Чехословакии. В: Марьина ВВ, редактор. *Национальная политика в странах формирующегося советского блока, 1944–1948*. Москва: Наука; 2004. с. 153–210. (XX век в документах и исследованиях).
6. Марьина ВВ. Выселение немцев из Чехословакии: интернационализация и реализация идеи. 1944–1946 годы. *Славяноведение*. 2003;3:18–45.
7. Марьина ВВ. Выселение немцев из Чехословакии: рождение и модификация идеи. 1939–1943 годы. *Славяноведение*. 2003;1:18–42.
8. Кретицин СВ. Массовые выселения и «изгнание» немцев из стран Центральной и Восточной Европы в 1945–1949 гг.: актуальные подходы и современное состояние дискуссий. В: Аблажей НН, Блюм А, редакторы. *Миграционные последствия Второй мировой войны: этнические депортации в СССР и странах Восточной Европы*. Выпуск 1. Новосибирск: Наука; 2012. с. 45–56.
9. Кретицин СВ. *Судетские немцы: народ без родины. 1918–1945 гг.* Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета; 2000. 320 с.
10. Брандес Д, Зундхауссен Х, Трёмст Ш, Кайзерова К, Рухневич К, Мешков Д, редакторы. *Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке*. Пантина ЛЮ, переводчик. Москва: РОССПЭН; 2013. 727 с.
11. Frommer B. *National cleansing: retribution against Nazi collaborators in postwar Czechoslovakia*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 387 p.
12. Paul E. Lidice – Brno – Ústí nad Labem: místa českého a německého utrpení. Praha: Institut pro středoevropskou kulturu a politiku; 1990. 15 s.
13. Kučera J. *Odsunové ztráty sudetoněmeckého obyvatelstva. Problémy jejich přesného vyčíslení*. Praha: Federální ministerstvo zahraničních věcí; 1992. 57 s.
14. Hertl H, Pillwein E, Schneider H, Ziegler KW. *Němci ven! Die Deutschen raus! Brněnský pochod smrti 1945: dokumentace*. Praha: Dauphin; 2001. 277 s.
15. Havel J, Kaiser V, Pustejovsky O. *Stalo se v Ústí nad Labem 31. července 1945*. Ústí nad Labem: Město Ústí nad Labem; 2005. 91 s.
16. Staněk T. *Perzekuce 1945: perzekuce tzv. státně nespolehlivého obyvatelstva v českých zemích (mimo tábory a věznice) v květnu – srpnu 1945*. Praha: Institut pro středoevropskou kulturu a politiku; 1996. 231 s.
17. Staněk T. *Poválečné excesy v českých zemích v roce 1945 a jejich vyšetřování*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR; 2005. 366 s.
18. von Arburg A, Staněk T, redaktoři. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archívů. Díl I. Češi a Němci do roku 1945: úvod k edici*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2010. 373 s.
19. von Arburg A, Staněk T, redaktoři. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archívů. Díl II. Svazek 1. Duben – srpen/září 1945: «Divoký odsun» a počátky osídlování*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2011. 957 s.
20. von Arburg A, Staněk T, redaktoři. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archívů. Díl II. Svazek 3. Akty hromadného násilí v roce 1945 a jejich vyšetřování*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2010. 329 s.
21. Kossert A. *Chladná vlast: historie odsunutých Němců po roce 1945*. Brno: Host; 2011. 473 s.
22. Glassheim E. *Očista československého pohraničí: migrace, životní prostředí a zdraví v bývalých Sudetech*. Praha: Academia; 2019. 406 s.
23. Brummer A, Konečný M. *Brno účtující: průvodce městem v letech 1945–1946*. Brno: Host; 2017. 158 s.
24. Padevět J. *Krvavé finále: jaro 1945 v českých zemích*. Praha: Academia; 2015. 684 s.
25. Padevět J. *Krvavé léto 1945: poválečné násilí v českých zemích*. Praha: Academia; 2016. 692 s.
26. Mrňka J. *Limity lidskosti: politika a sociální praxe kolektivního násilí v českých zemích 1944–1946*. Praha: ÚSTR; 2019. 344 s.
27. Kunštát M, redaktor. *Česko-německé vztahy po pádu železné opony: dokumentace k česko-německým vztahům 1989–1997*. Praha: Rada pro mezinárodní vztahy; 1997. 72 s.
28. Domnitz C. *Zápas o Benešovy dekrety před vstupem do Evropské unie: diskuse v Evropském parlamentu a v Poslanecké sněmovně Parlamentu ČR v letech 2002–2003*. Praha: Dokořán; 2007. 157 s.

⁶Češi mění názor na odsun Němců. Za spravedlivý jej považuje jen třetina lidí [Electronic resource]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/2010076-cesi-meni-nazor-na-odsun-nemcu-za-spravedlivy-jej-povazuje-jen-tretina-lidi> (date of access: 17.08.2020).

29. Blaive M, Mink G, redaktori. *Benešovy dekrety: budoucnost Evropy a vyrovnávání se s minulostí*. Praha: CEFRES; 2003. 123 s.
30. Klaus V. Pokusy o návrat minulosti pokraču. In: Klaus V, Weigl J, Jindrák R, Pavlíček V, Valenta A, Dejmek J, et al. *Česko-německá deklarace: dvacet let poté*. Praha: Institut Václava Klause; 2017. s. 11–16.
31. Novotný L. Deklarace zklidnila česko-německé vztahy. In: Klaus V, Weigl J, Jindrák R, Pavlíček V, Valenta A, Dejmek J, et al. *Česko-německá deklarace: dvacet let poté*. Praha: Institut Václava Klause; 2017. s. 71–83.
32. *Komu patří omluva? Historická pravda o poválečných událostech: sborník přednášek ze stejnojmenné konference pořádané ve středu 25. května 2016 v Brně*. Brno: Občanský a odborný výbor Brno, z. s.; 2016. 150 s.

References

1. Sal'kov AP. *Natsional'no-territorial'nye konflikty v Tsentral'no-Vostochnoi Evrope vo vneshnei politike SSSR (1938–1949 gg.)* [National-territorial conflicts in Central and Eastern Europe in the foreign policy of the USSR (1938–1949)]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 740 p. Russian.
2. Houžvička V. *Návraty sudetské otázky*. Praha: Karolinum; 2005. 546 s.
3. Staněk T, von Arburg A. Organizované divoké odsuny? Úloha ústředních státních orgánů při provádění «evakuace» německého obyvatelstva (květen až září 1945). *Soudobé dějiny*. 2006;3–4:321–376.
4. Pavlíček V, Dejmek J, Weigl J. *Benešovy dekrety: sborník textů*. Bažantová I, Loužek M, redaktori. Praha: Centrum pro ekonomiku a politiku; 2002. 183 s.
5. Mar'ina VV. [Eviction of Germans from Czechoslovakia]. In: Mar'ina VV, editor. *Natsional'naya politika v stranakh formiruyushchegosya sovet'skogo bloka, 1944–1948* [National policy in the countries of the emerging Soviet bloc, 1944–1948]. Moscow: Nauka; 2004. p. 153–210. (XX vek v dokumentakh i issledovaniyakh). Russian.
6. Mar'ina VV. [Eviction of Germans from Czechoslovakia: internationalization and implementation of the idea. 1944–1946]. *Slavyanovedenie*. 2003;3:18–45. Russian.
7. Mar'ina VV. [Eviction of Germans from Czechoslovakia: the birth and modification of the idea. 1939–1943]. *Slavyanovedenie*. 2003;1:18–42. Russian.
8. Kretinin SV. [Mass evictions and «expulsions» of Germans from the countries of Central and Eastern Europe in 1945–1949: current approaches and the current state of discussions]. In: Ablazhei NN, Blyum A, editors. *Migratsionnye posledstviya Vtoroi mirovoi voiny: etnicheskie deportatsii v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy. Vypusk 1* [Migration consequences of World War II: ethnic deportations in the USSR and Eastern Europe. Issue 1]. Novosibirsk: Nauka; 2012. p. 45–56. Russian.
9. Kretinin SV. *Sudetskie nemtsy: narod bez rodiny. 1918–1945 gg.* [Sudeten Germans: a people without a homeland. 1918–1945]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta; 2000. 320 p. Russian.
10. Brandes D, Sundhaussen H, Troebst S, Kaiserová K, Ruchniewicz K, Myeshkov D, Editoren. *Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsaussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts*. Wien: Böhlau Verlag; 2010. 801 S. Russian edition: Brandes D, Sundhaussen H, Troebst S, Kaiserová K, Ruchniewicz K, Myeshkov D, editors. *Entsiklopediya izgnanii. Deportatsiya, prinuditel'noe vyselenie i etnicheskaya chistka v Evrope v XX veke*. Pantina LYu, translator. Moscow: ROSSPEN; 2013. 727 p.
11. Frommer B. *National cleansing: retribution against Nazi collaborators in postwar Czechoslovakia*. Cambridge: Cambridge University Press; 2005. 387 p.
12. Paul E. *Lidice – Brno – Ústí nad Labem: místa českého a německého utrpení*. Praha: Institut pro středoevropskou kulturu a politiku; 1990. 15 s.
13. Kučera J. *Odsunové ztráty sudetoněmeckého obyvatelstva. Problémy jejich přesného vyčíslení*. Praha: Federální ministerstvo zahraničních věcí; 1992. 57 s.
14. Hertl H, Pillwein E, Schneider H, Ziegler KW. *Němci ven! Die Deutschen raus! Brněnský pochod smrti 1945: dokumentace*. Praha: Dauphin; 2001. 277 s.
15. Havel J, Kaiser V, Pustejovsky O. *Stalo se v Ústí nad Labem 31. července 1945*. Ústí nad Labem: Město Ústí nad Labem; 2005. 91 s.
16. Staněk T. *Perzekuce 1945: perzekuce tzv. státně nespolehlivého obyvatelstva v českých zemích (mimo tábory a věznice) v květnu – srpnu 1945*. Praha: Institut pro středoevropskou kulturu a politiku; 1996. 231 s.
17. Staněk T. *Poválečné excesy v českých zemích v roce 1945 a jejich vyšetřování*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR; 2005. 366 s.
18. von Arburg A, Staněk T, redaktori. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archivů. Díl I. Češi a Němci do roku 1945: úvod k edici*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2010. 373 s.
19. von Arburg A, Staněk T, redaktori. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archivů. Díl II. Svazek 1. Duben – srpen/září 1945: «Divoký odsun» a počátky osídlování*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2011. 957 s.
20. von Arburg A, Staněk T, redaktori. *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951: dokumenty z českých archivů. Díl II. Svazek 3. Akty hromadného násilí v roce 1945 a jejich vyšetřování*. Ve Středoklukách: Zdeněk Susa; 2010. 329 s.
21. Kossert A. *Chladná vlast: historie odsunutých Němců po roce 1945*. Brno: Host; 2011. 473 s.
22. Glassheim E. *Očista československého pohraničí: migrace, životní prostředí a zdraví v bývalých Sudetech*. Praha: Academia; 2019. 406 s.
23. Brummer A, Konečný M. *Brno účtující: průvodce městem v letech 1945–1946*. Brno: Host; 2017. 158 s.
24. Padevět J. *Krvavé finále: jaro 1945 v českých zemích*. Praha: Academia; 2015. 684 s.
25. Padevět J. *Krvavé léto 1945: poválečné násilí v českých zemích*. Praha: Academia; 2016. 692 s.
26. Mrňka J. *Limity lidskosti: politika a sociální praxe kolektivního násilí v českých zemích 1944–1946*. Praha: ÚSTR; 2019. 344 s.
27. Kunštát M, redaktor. *Česko-německé vztahy po pádu železné opony: dokumentace k česko-německým vztahům 1989–1997*. Praha: Rada pro mezinárodní vztahy; 1997. 72 s.

28. Domnitz C. *Zápas o Benešovy dekrety před vstupem do Evropské unie: diskuse v Evropském parlamentu a v Poslanecké sněmovně Parlamentu ČR v letech 2002–2003*. Praha: Dokořán; 2007. 157 s.

29. Blaive M, Mink G, redaktoři. *Benešovy dekrety: budoucnost Evropy a vyrovnávání se s minulostí*. Praha: CEFRES; 2003. 123 s.

30. Klaus V. Pokusy o návrat minulosti pokraču. In: Klaus V, Weigl J, Jindrák R, Pavlíček V, Valenta A, Dejmek J, et al. *Česko-německá deklarace: dvacet let poté*. Praha: Institut Václava Klause; 2017. s. 11–16.

31. Novotný L. Deklarace zklidnila česko-německé vztahy. In: Klaus V, Weigl J, Jindrák R, Pavlíček V, Valenta A, Dejmek J, et al. *Česko-německá deklarace: dvacet let poté*. Praha: Institut Václava Klause; 2017. s. 71–83.

32. *Komu patří omluva? Historická pravda o poválečných událostech: sborník přednášek ze stejnojmenné konference pořádané ve středu 25. května 2016 v Brně*. Brno: Občanský a odborný výbor Brno, z. s.; 2016. 150 s.

Статья поступила в редколлегию 06.10.2020.
Received by editorial board 06.10.2020.